

День воинской славы России — День снятия блокады города [Ленинграда](#) (1944 год) отмечается в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 1995 года № 32-ФЗ «О днях воинской славы (победных днях) России».

Цель: 1.

1. Воспитывать патриотизм, чувство гордости за свою страну, за свой народ.

2. Расширять знания детей о войне; заинтересовать неизвестными историческими фактами; воспитывать уважение к защитникам Родины; развивать патриотические чувства и опыт нравственного поведения личности, побуждение интереса к истории своей страны.

3. Совершенствовать духовно - патриотическое развитие суворовцев, сохранять и развивать чувства гордости за свою страну, воспитывать уважительное отношение к старшему поколению, памятникам войны, способствовать развитию мышления и познавательной активности.

Задачи:

1. Познакомить суворовцев с понятием блокада;
2. Познакомить со страшным периодом в жизни нашей страны
3. Пробудить чувство сострадания и гордости за стойкость своего народа в период блокады Ленинграда и на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Летом 1941 года на Ленинград шла группа армий "Север", общей численностью 500 тысяч человек, под командованием генерал-фельдмаршала фон Лееба. Леебу поручалось уничтожить части Красной армии, расположенные в Прибалтике, развить наступление, захватить все военно-морские базы на Балтийском море и к 21 июля овладеть Ленинградом. 9 июля был занят Псков. 10 июля немецкие танки прорвали фронт и пошли на Лугу. До Ленинграда оставалось 180 километров. 21 августа немцы заняли станцию Чудово, перерезали Октябрьскую железную дорогу и через 8 дней овладели Тосно. 30 августа пал крупный железнодорожный узел Мга. Последняя железная дорога, соединяющая Ленинград со страной, оказалась в руках немцев. 8 сентября 1941 года гитлеровцы захватили у истока Невы город Шлиссельбург, окружив Ленинград с суши. Началась 871-дневная блокада Ленинграда.

Тучи над городом встали...

На момент установления блокады в городе находилось 2 миллиона 544 тысячи человек, в том числе около 400 тысяч детей. Кроме того, в пригородных районах, то есть тоже в кольце блокады, осталось 343 тысячи человек. В сентябре, когда начались систематические бомбардировки, обстрелы и пожары, многие хотели выехать, но пути уже были отрезаны.

Горожане начали готовиться к осаде: люди бросились изымать средства из сберкасс, за несколько часов был выбран весь денежный запас по городу. У всех магазинов выстроились огромные очереди. На самом деле в осаду мало кто верил, но по старой привычке запасались сахаром, мукой, мылом, солью. Даже по официальным данным спрос на эти продукты в некоторых районах превышал 500 процентов.

Управление НКВД по Ленинградской области произвело обследование состояния хранения НЗ (неприкосновенного запаса) продовольствия. В своем донесении под грифом "совершенно секретно" на имя секретаря Ленинградского горкома ВКП(б) управление сообщало, что "кладовые непригодны для хранения продуктов, не соблюдаются требования санитарного надзора, неприкосновенный запас подвергнут порче. Из-за течи воды с потолка подмочены мешки с сухофруктами, сливочное масло покрыто плесенью, рис и горох заражены клещом, мешки с сухарями разорваны крысами, покрыты пылью и пометом грызунов".

Вечером 8 сентября, в 18 часов 55 минут на Ленинград обрушился невиданный ранее по ударной мощи налет вражеской авиации. Только за один заход бомбардировщиков на город было сброшено 6327 зажигательных бомб. Черные клубы дыма от 178 пожаров потянулись к небу. От немецкой бомбежки загорелись Бадаевские склады.

Ущерб складам был нанесен незначительный, но сам факт пожара породил устойчивую легенду, согласно которой при пожаре сгорели "стратегические запасы продовольствия", что и стало причиной последующего страшного голода. На самом деле во время этого пожара были уничтожены трехсуточный запас сахара и примерно полуторасуточный запас муки - то есть текущие запасы. По ведомости состояния товарных запасов, на Бадаевских складах тогда были лишь "соль, помидоры соленые технические, слива маринованная техническая, яблочная кожура, мыло семейное, сахарный песок, печенье, конфеты, желуди".

В отделе Спецфонда Информационного центра ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области хранится папка с грифом СО-3, дело № 2901 от 9 сентября 1941 года "О пожаре на Бадаевских складах". Эти документы не так давно были рассекречены и приняты на хранение. В этой папке содержатся протоколы допросов, квитанции, выписки из ведомостей товарных запасов, перечни складских помещений - все документы. Исследование показало, что продуктов, исходя из распределительных норм сентября и численности населения, хватило бы городу всего на день-два.

Никакого серьезного запаса в Ленинграде в принципе не существовало - город жил на привозных продуктах, питаясь "с колес". В конце июля 1941 года в наличии был примерно недельный запас продуктов. Более того, создать стратегические запасы продовольствия для города с почти трехмиллионным населением было практически невозможно, тем более в условиях августа-сентября того года. В первые дни блокады при довольно скудных нормах ежедневно в городе расходовалось 2100 тонн муки. Годовой запас муки составил бы более 700 тысяч тонн, и условий для ее хранения не было.

Начало блокады.

10 и 11 сентября был проведён переучёт всех съестных припасов, скота, птицы, зерна. Исходя из фактического расхода на обеспечение войск и населения, на 12 сентября имелось: муки и зерна на 35 дней, крупы и макарон на 30, мяса на 33 дня, жиров на 45, сахара и кондитерских изделий на 60 дней. Почти отсутствовали картофель и овощи. Чтобы растянуть ничтожные запасы муки, по решению Ленгорисполкома к ней подмешивалось 12 процентов

солодовой, соевой и овсяной муки, 2,5 процента размолотых жмыхов и 1,5 процента отрубей.

С первых дней сентября в Ленинграде были введены продовольственные карточки. Закрылись столовые и рестораны. Весь скот, имевшийся в колхозах и госхозах, был забит, мясо сдали на заготовительные пункты. Кормовое фуражное зерно перевезли на мельницы с тем, чтобы перемолоть и использовать в качестве добавки к ржаной муке. Администрацию лечебных заведений обязали вырезать из карточек граждан, находящихся на лечении, талоны на продукты за время их пребывания в больницах. Такой же порядок распространялся и на детей, находившихся в детских домах. Занятия в школах были отменены до особого распоряжения.

Как только стало понятно, что город оказался в блокаде, настроение его жителей стало меняться в худшую сторону. Чтобы быть в курсе того, о чем думает население, военная цензура вскрывала все письма - некоторые, в которых горожане высказывали крамольные мысли, изымались. В августе 1941 года цензура изъяла 1,5 процента писем. В декабре - уже 20 процентов.

Строки из писем, изъятых военной цензурой (из архивных документов управления ФСБ по С.-Петербургу и области [материалы Управления НКВД по Ленинградской области]):

"...Жизнь в Ленинграде с каждым днем ухудшается. Люди начинают пухнуть, так как едят горчицу, из нее делают лепешки. Мучной пыли, которой раньше клеили обои, уже нигде не достанешь".
"...В Ленинграде жуткий голод. Ездим по полям и свалкам и собираем всякие коренья и грязные листья от кормовой свеклы и серой капусты, да и тех-то нет".

"...Я был свидетелем сцены, когда на улице у извозчика упала от истощения лошадь, люди прибежали с топорами и ножами, начали резать лошадь на куски и таскать домой. Это ужасно. Люди имели вид палачей".

С 1 октября рабочие и инженерно-технические работники стали получать по карточкам 400 граммов хлеба в сутки, все остальные - по 200 граммов. Резко сократилась выдача других продуктов. С пивоваренных заводов забрали 8000 тонн солода и перемололи их. На мельницах вскрыли полы и собрали всю мучную пыль.

Дорога Жизни.

Для подвоза продовольствия и боеприпасов оставалась единственная коммуникация - по Ладожскому озеру. К началу войны оно было мало освоено и практически не изучено. 30 августа 1941 года Государственный Комитет Обороны принял решение о доставке грузов в Ленинград через Ладожское озеро. На западном берегу озера началось сооружение порта в небольшой бухте Осиновец, в 55 километрах от Ленинграда. 12 сентября 1941 года к причалам мыса Осиновец с восточного берега Ладожского озера пришли две баржи, доставив 626 тонн зерна и 116 тонн муки. Так начала действовать блокадная "артерия" Ленинграда, которую народ назвал "Дорогой жизни".

Коммуникация приобрела стратегическое значение - по ней направлялись в город из глубины страны пополнение в войска, боеприпасы, топливо. Отсюда они переправлялись на баржах и небольших судах на западный берег, а затем их доставляли в Ленинград по железной дороге.

Пропускная способность этого пути была невелика. Сильные осенние штормы и непрерывные бомбардировки врага значительно замедляли темп перевозок.

С 12 сентября по 15 ноября, когда навигация официально закончилась, по Ладоге удалось доставить 24097 тонн зерна, муки и крупы, более 1130 тонн мяса и молочных продуктов и других грузов. Каждый рейс по озеру был подвигом. Осенние штормы на Ладоге делали невозможным судоходство.

Судов на Ладоге было крайне мало, и они не смогли существенно помочь голодающему городу. В ноябре Ладога стала понемногу затягиваться льдом. К 17 ноября толщина льда достигла 100 миллиметров, но этого было недостаточно для открытия движения. Ждали морозов. 20 ноября толщина льда достигла 180 миллиметров - на лёд вышли конные обозы. 22 ноября на лёд вышли машины. Так родилась ставшая знаменитой ледовая трасса, которую именовали Военно-автомобильной дорогой № 101.

Соблюдая интервалы, на небольшой скорости машины поехали по следу лошадей. 23 ноября в Ленинград завезли только 19 тонн продовольствия. Дело в том, что лед был хрупок; двухтонные грузовики везли по 2-3 мешка, тем не менее, несколько машин затонуло. Позже к грузовикам стали прикреплять сани, что позволило уменьшить давление на лёд и увеличить количество груза. Помогли и морозы - если 25 ноября в город завезли 70 тонн продовольствия, то через месяц уже 800 тонн. За это время затонуло 40 грузовиков.

Перерезать Дорогу жизни немцы стремились постоянно. В первые недели работы трассы немецкие лётчики безнаказанно расстреливали с бреющего полёта автомашины и бомбами разбивали лёд на трассе. Для прикрытия Дороги жизни командование Ленинградского фронта установило прямо на льду Ладоги зенитные орудия и пулемёты, а также привлекло истребительную авиацию. Результаты не замедлили сказаться - 16 января 1942 года на западный берег Ладоги вместо запланированных 2000 тонн было доставлено 2506 тонн грузов.

В начале апреля 1942 года растаял снег, и лёд на озере покрылся водой - порой на 30-40 сантиметров. Но движение по Дороге жизни не прерывалось. 24 апреля, когда начал разрушаться снежный покров, Ладожская ледовая трасса была закрыта. Всего с 24 ноября 1941 года по 21 апреля 1942 года через Ладожское озеро в Ленинград было доставлено 361309 тонн грузов, три четверти которых составляли продовольствие и фураж.

Дорога жизни была под особым контролем, но и на ней не обходилось без преступлений. Водители ухитрялись сворачивать с пути, расшивали мешки с продуктами, отсыпали по несколько килограммов и вновь зашивали. На пунктах приема хищения не обнаруживали - мешки принимали не по весу, а по количеству. Но если факт кражи доказывался, то водитель немедленно предстал перед военным трибуналом, который обычно выносил смертный приговор.

125 блокадных грамм.

С 13 ноября 1941 года норма выдачи хлеба населению была снижена. Теперь рабочие и инженерно-технические работники получали по 300 граммов хлеба, все остальные - по 150. 20 ноября и этот скудный паёк пришлось урезать. Население стало получать самую низкую норму за всё время блокады -

250 граммов на рабочую карточку и 125 граммов - на все остальные. В Ленинграде начался голод.

Эта цифра - "125 блокадных грамм с огнем и кровью пополам" - навсегда останется одним из символов блокады, хотя эти нормы просуществовали чуть более месяца. 125 граммов хлеба в сутки для иждивенцев были введены 20 ноября 1941-го, а заменены более высокими уже 25 декабря. Однако для жителей осажденного города это была катастрофа - у большинства из них, не привыкших делать какие-то серьезные запасы, ничего, кроме этого кусочка хлеба вперемешку с отрубями и жмыхом, не было. Но даже эти граммы удавалось получить не всегда.

В городе резко возросло количество краж, убийств с целью завладения продуктовыми карточками. Начались налеты на хлебные фургоны и булочные. В пищу шло все. Первыми были съедены домашние животные. Люди отдирали обои, на обратной стороне которых сохранились остатки клейстера. Чтобы заполнить пустые желудки, заглушить ни с чем не сравнимые страдания от голода, жители прибегали к различным способам изыскания пищи: ловили грачей, яростно охотились за уцелевшей кошкой или собакой, из домашних аптечек выбирали всё, что можно употребить в пищу: касторку, вазелин, глицерин; из столярного клея варили суп, студень.

Строки из писем, изъятых военной цензурой (из архивных документов управления ФСБ по С.-Петербургу и области [материалы Управления НКВД по Ленинградской области]):

"...Наш любимый Ленинград превратился в свалку грязи и покойников. Трамваи давно не ходят, света нет, топлива нет, вода замерзла, уборные не работают. Самое главное - мучает голод".

"...Мы превратились в стаю голодных зверей. Идешь по улице, встречаешь людей, которые шатаются, как пьяные, падают и умирают. Мы уже привыкли к таким картинам и не обращаем внимания, потому что сегодня они умерли, а завтра я".

"...Ленинград стал моргом, улицы стали проспектами мертвых. В каждом доме в подвале склад мертвецов. По улицам вереницы покойников".

Деньги были, но ничего не стоили. Ничто не имело цены: ни драгоценности, ни картины, ни антиквариат. Только хлеб и водка - хлеб чуть дороже. В булочные, где выдавались по карточкам дневные нормы, стояли огромные очереди. Иногда между голодными людьми происходили драки - если хватало сил. Кто-то умудрялся вырвать у полумертвой старушки хлебный талон, кто-то мародерствовал по квартирам. Но большинство ленинградцев честно работали и умирали на улицах и рабочих местах, давая выжить другим.

Пришли и другие бедствия. В конце ноября ударили морозы. Ртуть в термометре приблизилась к отметке минус 40 градусов. Замёрзли водопроводные и канализационные трубы, жители остались без воды - теперь ее можно было брать только из Невы.

Вскоре подошло к концу топливо. Перестали работать электростанции, в домах погас свет, внутренние стены квартир покрылись изморозью. Ленинградцы начали устанавливать в комнатах железные печки-временки. В них сжигали столы, стулья, платяные и книжные шкафы, диваны, паркетные плитки пола, а затем и книги. Но, подобного топлива хватило

ненадолго. К декабрю 1941 года город оказался в ледяном плену. Улицы и площади занесло снегом, закрывшим первые этажи домов.

В декабре 1941 года были зафиксированы первые случаи каннибализма. По данным УНКВД по Ленинградской области, за употребление человеческого мяса были арестованы в декабре 1941 года 43 человека, в январе 1942 года - 366, феврале - 612, марте - 399, апреле - 300, мае - 326, июне - 56. Затем цифры пошли на убыль, с июля по декабрь 1942 года были взяты с поличным всего 30 людоедов. Людоедов военные трибуналы приговаривали к расстрелу с конфискацией имущества. Приговоры были окончательными, обжалованию не подлежали и немедленно приводились в исполнение.

Город и его борьба.

Но город жил и боролся. Заводы продолжали выпускать военную продукцию. Голодные измученные люди находили в себе силы работать. Кировский завод оказался в опасной близости от расположения немецких войск, и тем не менее там круглосуточно шла работа по изготовлению танков. Мужчины, женщины и подростки стояли у станков. Завод бомбили, в цехах возникали пожары, но никто не покидал рабочих мест. Из ворот завода ежедневно выходили танки и шли напрямиком на фронт. В ноябре - декабре 1941 года производство снарядов и мин превышало миллион штук в месяц.

В сентябре - октябре 1941 года немецкая авиация совершала по несколько налетов в день, и во всех случаях, независимо от количества появившихся самолетов, объявлялась воздушная тревога. Люди уходили в укрытия, подвалы и находились там по несколько часов до отбоя. Такое массовое отвлечение рабочих приводило к снижению темпов производства, и было принято решение при появлении одного-двух самолетов тревогу не объявлять. Сами рабочие настояли, чтобы работа не прекращалась даже при налете большого количества самолетов, если нет непосредственной угрозы заводу. Пришлось пойти и на такой риск - фронт требовал оружия.

Ленинград подготовился и к возможному прорыву немцев. На этот случай был разработан план уничтожения войск противника. На улицах и перекрестках были возведены баррикады и противотанковые препятствия, построено 4100 дотов и дзотов, в зданиях оборудовано более 20 тысяч огневых точек.

В городе работали театры, ставились новые спектакли, работали музеи. Все то время, когда шла блокада, работало ленинградское радио. Для многих оно было единственной ниточкой, позволявшей почувствовать, что город живет. Когда радио замолчало, то в радиокomitee стали приходить люди с вопросами: "Что нам нужно сделать, чтобы снова включили радио? Без него невыносимо". Перед микрофоном в Доме радио была сделана деревянная подставка - на нее опирались выступавшие по радио поэты, писатели, дикторы.

10 декабря 1941 года директор Эрмитажа академик Орбели встречал гостей, пришедших на торжественное заседание, посвященное 500-летию поэта и ученого Алишера Навои. Заседание происходило в лекционном зале. Борис Пиотровский сделал доклад на тему "Мотивы древних восточных мифов в произведениях Навои". Ученый Николай Лебедев прочитал свои переводы стихов Навои. У него была последняя степень дистрофии - в зал его внесли друзья. Когда начался обстрел, никто не покинул заседание. Больше нигде в Советском Союзе в том году день рождения Навои не отмечали.

Зимой 1941 года многие ученые переселились в подвал Эрмитажа - так называемое "бомбоубежище № 3". В феврале 1942 года, в самые тяжелые дни там собрались архитекторы, среди которых был и академик Никольский. Они занялись проектом будущего Ленинграда - не просто реконструкции, а того, что они называли "Проект возрождения Северной Пальмиры". Без света и тепла, голодные и замерзшие они создавали новый Ленинград.

Параллельно органы НКВД фиксировали высказывания, направленные против ленинградских властей и советской власти в целом: *"Наши руководители довели народ до того, что люди стали убивать и есть своих детей, а мы, дураки, сидим и молчим. Народу нужно подниматься, пока все не умерли от голода. Пора кончать с этой войной (домохозяйка Корнетова, 28/29.1.42)".*

"Удивляюсь, что в городе пока обходится дело без голодных бунтов. Очевидно, это объясняется физической слабостью людей. Население потеряло доверие к советской власти (режиссер "Ленфильма" Цехановский, 10.2.42)".
"Люди продолжают умирать от голода, а ленинградские руководители не обращают на это внимания. Они считают, что чем больше умрет людей, тем легче обеспечить продовольствием оставшихся в живых" (служащая конторы Ленмостстрой Эрман, 23.2.42)".

Зимой 1942 года было решено создать при радиокомитете симфонический оркестр. Его руководителем стал скрипач и дирижер Карл Элиасберг. Зимой 1942 года он настолько ослаб, что не мог ходить от истощения. 9 февраля его привезли в стационар на детских саночках с диагнозом "алиментарная дистрофия 2-й степени".

Но уже 9 апреля он провел репетицию созданного оркестра. Музыкантов искали по всему городу. Струнную группу подобрали, а с духовой возникла проблема: люди просто физически не могли дуть в духовые инструменты. Некоторые падали в обморок прямо на репетиции. Пришлось искать по фронтам. Позже музыкантов прикрепили к столовой горсовета - один раз в день они получали горячий обед.

2 июля 1942 года в Ленинград на самолете с Урала доставили партитуру 7-й симфонии Дмитрия Шостаковича. Композитор начал писать ее в блокадном городе, но был эвакуирован в Свердловск из-за болезни.

9 августа 1941 года немцы обещали занять Ленинград. Ровно год спустя в несломленном городе состоялась премьера 7-й симфонии Шостаковича, которую впоследствии назовут "Ленинградской". Зал был полон - очереди за билетами в Большой зал городской филармонии были длиннее, чем в булочные. Весь зал филармонии сиял электрическими огнями: электричество тогда включали раз в день совсем ненадолго. В финальной части симфонии, которая должна обозначать победу над фашизмом, зал встал и зааплодировал. Чтобы обеспечить концерт, артиллеристы, оборонявшие город, исполнили в тот день собственную симфонию - обстрел позиций противника был непрерывным, и ни один самолет в тот день не проник в воздушное пространство Ленинграда.

Город продолжал жить. 25 декабря 1941 года произошло первое повышение норм выдачи хлеба, рабочим на 100 граммов, служащим, иждивенцам и детям на 75 граммов. 24 января 1942 года ввели новые нормы снабжения хлебом. Рабочие стали получать 400 граммов, служащие 300,

иждивенцы и дети 250, войска в первой линии 600, войска тыловых частей 400 граммов. 11 февраля паёк снова был увеличен.

Жителей старались эвакуировать. Эвакуация из города началась еще в конце ноября 1941 года, но массовый характер она приняла лишь в январе 1942 года, когда окреп лёд. Из блокадного Ленинграда уезжали в первую очередь дети, женщины с детьми, больные, раненые и инвалиды. Эвакуации подлежали также научные работники, студенты, учащиеся ремесленных училищ, рабочие эвакуируемых заводов и их семьи.

В первой декаде февраля умерло 36606 человек (мужчин - 65,8 процента), во второй - 34852 (мужчин - 58,9 процента). Самая высокая смертность была зафиксирована в январе 1942 года - за один месяц умерло 96751 человек.

Хуже всего приходилось детям. Когда умирают взрослые - это тяжело, но понятно. А смерть детей сознание принимает отказывается. Среди обвинительных документов, представленных на Нюрнбергском процессе, была и маленькая записная книжка, которую вела двенадцатилетняя ленинградская девочка Таня Савичева. В книжке девять страниц, на шести из них - даты. Шесть страниц - шесть смертей.

"28 декабря 1941 года Женя умерла...

Бабушка умерла 25 января 1942-го.

17 марта - Лека умер.

Дядя Вася умер 13 апреля.

10 мая - дядя Лёша, мама - 15 мая.

Савичевы умерли. Умерли все.

Осталась одна Таня.

Таню обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Когда ее нашли, она была без сознания от голода. Вместе со 140 другими ленинградскими детьми в августе 1942 года девочку эвакуировали в село Красный Бор Горьковской области. Врачи два года боролись за ее жизнь. Таню перевели в расположенный в том же районе Понетаевский дом инвалидов с более квалифицированным медицинским обслуживанием. Но болезнь уже была неизлечимой. 24 мая Таню перевезли в Шатковскую районную больницу. Там 1 июля 1944 года она и умерла. Ее похоронили на поселковом кладбище.

В истории есть немало примеров, когда крепости и города сдавали из-за эпидемий. Ленинграду удалось этого избежать. Одним из самых страшных бедствий для города зимой 1941-42 годов стали полчища крыс. Особенно страдали от них обессилевшие от голода дети и старики. Крысы не только уничтожали и без того скудные запасы продовольствия, они были и потенциальными разносчиками чумы. Крыс ловили, пытались даже травить, но вскоре оставили эти попытки - чтобы не отравить людей (крыс тоже ели, если удавалось их поймать). И тогда санитарные врачи применили известный метод: отловленных крыс заразили крысиным тифом, опасным только для животных, и выпустили в популяцию.

25 марта 1942 года исполком Ленгорсовета в соответствии с постановлением ГКО об очистке Ленинграда принял решение о мобилизации всего трудоспособного населения на работы по очистке дворов, площадей и набережных. Измученные блокадой ленинградцы вышли на улицы и очистили

город от завалов снега, льда, грязи, нечистот, трупов - весна была на подходе, а вместе с ней в городе могли начаться эпидемии. К 15 апреля ленинградцы с помощью солдат местного гарнизона привели в порядок более 12 тысяч дворов, очистили свыше 3 миллионов квадратных метров улиц, площадей и набережных, вывезли около миллиона тонн мусора и снега. К концу месяца в Ленинграде начали ходить трамваи.

Зима 1942-43 годов резко отличалась от предыдущей. По улицам города уже ходил общественный транспорт, не видно было снежных сугробов и мусора. Работали предприятия, получившие топливо и электроэнергию. Открылись школы, кинотеатры, почти во всех домах действовали водопровод и канализация, работали городские бани, имелся, хотя и небольшой, запас дров и торфа.

В 1943 году положение осаждённого Ленинграда значительно улучшилось. Весной ГКО принял Постановление о восстановлении предприятий Ленинграда. К концу года трудящиеся города частично или полностью ввели в действие 212 заводов и фабрик, выпускавших более 400 видов военной продукции. К зиме 1943-44 годов 99 процентов жилых домов имели уже действующий водопровод. Было отремонтировано 350 тысяч квадратных метров уличных магистралей, на 12 маршрутах стали курсировать 500 трамвайных вагонов.

Руководство.

10 июля 1941 года было создано Главное командование Северо-Западного направления, которое возглавил маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. После того как Красная Армия понесла в войне с Финляндией потери большие, чем потери вермахта при оккупации половины Европы, Сталин 8 мая 1940 года отстранил Ворошилова с поста наркома обороны. Можно сказать, что он его выгнал, потому что "красный маршал" едва не развалил работу оборонного ведомства.

Тем не менее, на ленинградский участок был послан именно он - больше, как выяснилось, посылать было некого. К тому же в июле и августе 1941 года внимание Ставки было поглощено событиями на центральном направлении, а в сентябре - катастрофой под Киевом.

21 июля Ворошилов своей властью остановил идущие к Ленинграду эшелоны и приказал выгрузить главные силы 1-й танковой дивизии. Совместно с двумя мотострелковыми полками НКВД они должны были контратаковать и разгромить финнов. Решение было чудовищно по своей глупости - на весах войны Ленинград и Петрозаводск имели совершенно разный вес, и к тому же в карельских озерных лесах танки были бесполезны. Лично возглавив неудачную атаку морских пехотинцев у Копорья, Ворошилов был легко ранен. Сталин, узнав о происшедшем, удостоил своего соратника несколькими крепкими эпитетами.

11 сентября Сталин снял Ворошилова и поставил на место командующего Ленинградским фронтом Жукова. 13 сентября Жуков прилетел в Ленинград. Приняв командование, он начал с того, что направил в войска приказ №0046, в котором объявлял "командному, политическому и рядовому составу", что любой, "оставивший без письменного приказа указанный ему для обороны рубеж, подлежит немедленному расстрелу". К сожалению, это было

почти единственное, что он мог противопоставить мощи наступающего противника.

Жуков не знал жалости и неумолимо поднимал и поднимал измотанные непрерывными боями войска в контратаку на многократно превосходившего их врага. Лишь ценой огромных жертв он сумел, в конце концов, замедлить немецкое наступление.

15 сентября немцы вплотную подошли к Ленинграду. Тяжелые танки КВ прямо с конвейера Кировского завода отправлялись на передовые позиции. Но 16 сентября Гитлер снял с Ленинградского направления все ударные части и перекинул их под Москву. После этого фельдмаршал Лееб ослабил натиск и вместо штурма перешел к осаде.

Несмотря на то, что войска Ленинградского фронта держали оборону, вероятность прорыва немцев сбрасывать со счетов было нельзя. И поэтому было решено заминировать город. Все тот же маршал Ворошилов, теперь уже главком Северо-Западного направления, выдвинул стратегическую инициативу - заминировать и взорвать крупные ленинградские заводы и фабрики, электростанции и магистрали, мосты, а также Балтийский флот, чтобы они не достались наступающим войскам противника. В принципе, подобное предложение уже выдвигалось за пару десятков лет до этого - в годы гражданской войны похожий план обсуждался на тот случай, если Юденич захватит Петроград. Идею Ворошилова поддержали А.Жданов и А.Кузнецов.

325 тысяч килограммов взрывчатки (тола и динамита) было уложено в основание предприятий и зданий различного назначения, которые по команде должны были взлететь на воздух. Город, превращенный в руины вместе с домами и памятниками, перестал бы существовать.

В эти же дни Военный совет Ленфронта принял постановление по осуществлению "Плана мероприятий по организации и проведению в жизнь специальных мер по выводу из строя важнейших промышленных и иных предприятий Ленинграда на случай вынужденного отхода наших войск". Эта операция должна была одновременно уничтожить свыше нескольких тысяч городских объектов, весь подвижной состав, все стационарные энергетические узлы и установки, кабели и железнодорожные депо, телеграфные и телефонные станции, установки водоканала и многое другое.

За 900 дней блокады ответственность должно нести партийное руководство, и в первую очередь самый бездарный чиновник - первый секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) товарищ А.А.Жданов, который к героическому подвигу жителей города никакого отношения не имел. Первый секретарь блокаду "проспал": много пил, много ел, занимался физкультурой, чтобы сбросить лишний вес, на передовую не ездил и хозяйством не занимался. По сути дела, город был на приехавшем осенью 1941 года в Ленинград уполномоченном ГКО Алексее Косыгине, который никогда не подчеркивал свою роль в обороне Ленинграда. Он налаживал движение на Дороге жизни, ликвидировал заторы, улаживал разногласия гражданских и военных властей. Доставка угля, нефти, мобилизация коммунистов для охраны складов с продовольствием, эвакуация специалистов, эвакуация детей, вывоз заводского оборудования - всем этим занимался именно он.

В блокадном Ленинграде о Косыгине, в отличие от Жданова, говорили очень хорошо. Рассказывали почти святочную, но вполне правдивую

историю о том, как он подобрал на улице умирающего мальчика - у того, лежавшего среди окоченевших трупов, чуть шевельнулся палец. Косыгин выходил его, подкормил, отправил на Большую землю - и навсегда об этом забыл. Цифры продовольственных поставок, количество тонн топлива, завезенного на электростанции, он и в старости помнил до последней запятой, а людей, которым помог, выбросил из головы. Ничего особенного, с его точки зрения, в этом не было.

После чудовищно тяжёлой зимы наступила весна 1942 года. Питание населения и войск улучшилось. В результате работы Дороги жизни ленинградцы стали получать мясо, жиры, крупу, но ещё в ограниченном количестве.

Прорыв и снятие блокады.

2 декабря 1942 года Ставка Верховного главнокомандующего утвердила план операции Волховского и Ленинградского фронтов, условно названный "Искра". Местом прорыва блокады был избран узкий выступ, разделявший войска фронтов. Учитывая выгодную обстановку, сложившуюся к началу следующего года, Ставка приказала 12 января 1943 года перейти в наступление южнее Ладожского озера и прорвать блокаду Ленинграда.

12 января 1943 года в 9 часов 30 минут утреннюю тишину разорвал залп "катюш" - во всей полосе наступления началась артиллерийская подготовка. Как только она закончилась, на лёд вышли тысячи солдат. К концу первого дня наступления войска закрепились на двух плацдармах на левом берегу Невы. К полудню 18 января в районе Рабочих посёлков №5 и 1 произошла встреча двух фронтов. В ночь на 19 января 1943 года радио Ленинграда передало, что блокада прорвана.

18 января 1943 года ГКО принял решение о форсированном строительстве железнодорожной ветки, которая связала бы Ленинград со страной. За 18 дней строители проложили линию Шлиссельбург-Поляна протяжённостью 33 километра и возвели переправу через Неву. Утром 7 февраля жители Ленинграда восторженно встретили первый железнодорожный состав, пришедший прямо с Большой земли. С февраля по декабрь 1943 года по вновь построенной железной дороге прошло 3104 поезда.

14 января 1944 года в 9 часов 35 минут по противнику открыли огонь тяжёлые морские орудия из Кронштадта, с фортов и кораблей, а также многочисленная полевая артиллерия. Атака стрелковых частей 2-й армии началась в 10 часов 40 минут. К 27 января 1944 года войска Ленинградского и Волховского фронтов взломали оборону 18-й немецкой армии, разгромили её основные силы и продвинулись на 60 километров в глубину. Видя реальную угрозу окружения, немцы отступили. С освобождением Пушкина, Гатчины и Чудово блокада Ленинграда была полностью снята.

Вопросы, мифы и факты.

Можно ли было отдать город немцам?

В годы перестройки появилась популярная мысль, что надо было объявить Ленинград открытым городом - и тогда удалось бы избежать блокады. На самом деле это было невозможно. Руководство Германии придавало захвату Ленинграда первостепенное значение. Падение Ленинграда могло стать роковым для страны: был бы утерян Балтийский флот, порты Мурманск и Архангельск, через которые шла помощь от союзников,

уникальные промышленные объекты. Утрата "колыбели революции" означала бы огромные издержки в морально-политическом аспекте. Вполне вероятно, пала бы Москва, поскольку немцы получили бы возможность нанести по ней дополнительный удар с севера. Продолжая борьбу за Ленинград и жертвуя населением города, Сталин спасал Москву и Россию.

Приказ Гитлера недвусмысленно гласил: Ленинград должен исчезнуть с карты мира. Фюрер неоднократно требовал сравнять город с землей, истребить все его население, задушить голодом, подавить сопротивление защитников массированными воздушными и артиллерийскими ударами. Город не мог надеяться на снисхождение. В случае захвата Ленинграда его жители были бы обречены - немцы кормить их не собирались. Это в оккупированном Париже могла продолжаться обычная жизнь - против СССР велась война на уничтожение.

О сдаче города речи быть не могло. Но можно ли было избежать такого количества жертв и страданий? В известной степени да, если бы руководство Ленинграда проявило волю и летом 1941 года провело эвакуацию населения, сразу же ввело ограничения на изъятие денежных средств из сберкасс, а также вовремя установило бы карточную систему и закрепило население за магазинами. Власть обрекла город на голодную смерть, не сумев предвидеть развитие событий и сделать реальные прогнозы.

Сколько человек погибло в блокаду?

Точных данных до сих пор нет и, вероятно, никогда уже не будет. В документах советской стороны на Нюрнбергском процессе фигурировала цифра в 650 тысяч умерших. Эти данные основаны на примерном количестве захороненных на двух самых больших мемориальных кладбищах - Пискаревском и Серафимовском. Однако с первых же дней войны в Ленинград хлынул поток беженцев из западных районов страны. Сколько было беженцев и все ли они получили продуктовые карточки - не указывает ни одна сводка. Известно другое - во время эвакуации из блокадного Ленинграда по дороге в тыл от истощения и болезней умирал каждый четвертый. Разные исследования последних лет позволили назвать цифру в 1 миллион 200 тысяч погибших в блокадном Ленинграде. Когда полностью была снята блокада, в Ленинграде осталось лишь 560 тысяч жителей.

Был ли суд над гитлеровцами за блокаду?

Один из самых стойких мифов, который до сих пор живет среди ленинградцев-блокадников - это миф о том, что на Нюрнбергском процессе фашистов судили и за организацию голодной блокады города. Действительно, Советский Союз представил в Нюрнберге документы, свидетельствующие о массовой гибели мирного населения. Вопрос о том, соответствовали или нет обстрелы Ленинграда и голодная блокада праву ведения войны, рассматривался и в период процесса над главными военными преступниками в Нюрнберге, и американским военным трибуналом в ходе процесса над командованием вермахта. Но в результате главнокомандующие группы армий "Север" фон Лееб и фон Кюхлер были признаны невиновными по общим обвинениям в блокаде Ленинграда, однако были осуждены за отдельные приказы и их последствия.

Последние слова.

Тем, кто родился после войны, многого уже не понять и того, что пережило военное поколение - не пережить. Можно только слушать рассказы тех, кто выжил, и постараться осознать, попытаться почувствовать, что они пережили, и сохранить это в памяти... И отдать дань вечного уважения и вечной благодарности.

Те, кто пережил блокаду, были обычными людьми. Они сумели совершить невозможное - пережить ледяной ад. И не только пережить, но и остаться людьми. Они уходят, и вместе с ними уходит история. От нас зависит, чтобы она не ушла навсегда.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РД
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН «КОЛЛЕДЖ
ЭКОНОМИКИ И ПРАВА»**

КЛАССНЫЙ ЧАС НА ТЕМУ:

- **«ДЕНЬ СНЯТИЯ БЛОКАДЫ
ЛЕНИНГРАДА»**

**ПОДГОТОВИЛА КУРАТОР
ГРУППЫ 493Ч1
СУЛТАНОВА З.А.**

